

Плей-лист

Bruno Mars – Talking To The Moon
SYML – Mr. Sandman
Demi Lovato – Let It Go From «Frozen» / Single Version
Ariana Grande – 7 rings
Metallica – Nothing Else Matters
JONY, Andro – Мадам
Eminem – Beautiful
Shakira – Je L'aime A Mourir (Studio Version)
Billie Eilish, Khalid – lovely
Miyagi feat. Andy Panda – Говори мне

Глава 1

POV Владлена

Неважно, кто сидит рядом: любимый человек, незнакомец или враг, я могу улыбаться, даже если пустота стирает душу в пыль. В салоне автомобиля витает горький аромат дорогого парфюма, тихо урчит двигатель. Костя искоса поглядывает на меня и прибавляет газ:

— Заедем к пацанам? Это недалеко. Хочу поздороваться.

— Может, сначала отвезешь меня домой?

— Всего на пять минут, Ленчик. По-быстрому.

Отворачиваюсь к окну, весенний вечер окутывает город. Народ повывлазил из теплых норок и бодренько вышагивает по улицам. Пожилые супруги, мамы с колясками, влюбленные подростки. Последние — самые несчастные. Они еще не знают, сколько травм нанесут друг другу из-за глупых стереотипов и неопытности.

На мое колено ложится ладонь, Костя нежно гладит кожу сквозь тонкие чулки:

— Лен, ты что, обиделась?

— Конечно нет, просто немного устала.

— Еще бы. Три круга по торговому центру — настоящий марафон.

Оглядываюсь на десяток пакетов, лежащих на заднем сиденье, теплое удовлетворение урчит в груди.

— Без тебя я не справилась бы.

— Брось. Это мелочи.

Ну-ну... Мелочи с четырьмя нулями.

Широко улыбаюсь и накрываю ладонь Костика своей. Меня прижимает к спинке кресла, и мы несемся в сторону центра города.

На площади перед крыльцом реконструированного Дворца культуры полукругом стоят натертые до блеска автомобили. Вглядываюсь в значки на машинах, все не ниже премиум-класса. Неудивительно, ведь здесь обычно собираются безбашенные детки богатых родителей, готовых оплатить любой каприз отпрысков, например парковку в неполюженном месте.

— Ну что, пойдём? — спрашивает Костя, внимательно глядя на меня.

Хорошо знаю этот взгляд. Так смотрят на дорогие часы, новую тачку или последнюю модель телефона, перед тем как похвастаться друзьям. Очень мило...

— Ага, — бросаю я и выбираюсь из машины вместе со жгучим желанием поскорее покончить с этим.

Одергиваю короткую юбку, расправляю плечи и откидываю назад волосы. Костя по-хозяйски обнимает меня за талию и ведет к компании молодых парней, собравшихся вокруг спортивной машины.

«Костя-Костя... Тебе уже тридцатка скоро, а ты все тусуешься с малолетними. Неужто пытаешься наверстать потраченную на зарабатывание бабла молодость?» А с другой стороны, что здесь такого? У всех свои приколы. И приколы Костика мне очень даже на руку.

Двое из ребят, заметив нас, приветливо кричат:

— Костян, здорово!

— Вау! А кто эта красотка?

Прикипаю взглядом к черной спортивной машине. Вот кто здесь настоящая красотка. Матовый корпус, хромированные диски. Она, наверное, не ездит, а летает.

— Костян, где ты их берешь? Я тоже хочу.

— Там, где взял, таких больше нет. Ребята, познакомьтесь, это Лена. Лена, а это...

Не слушаю Костю, потому что вряд ли появлюсь в этой компании еще раз. Дружелюбно киваю, будто рада знакомству, а сама с трепетом разглядываю матовую детку. Вот это да! Кажется, я влюбилась.

— Полегче, заюш! Смотришь так, словно обдумываешь план угона.

Резко втягиваю носом воздух, поймав взгляд блондина, сидящего на капоте. Это он мне?

— Учти, я тебя запомнил. Будешь первой подозреваемой.

Он улыбается, показывая зубы, и теперь мое внимание приковано к выпавшему из мультфильма Джеку Фросту. Такое чувство, что я поймала галлюцинацию. Пепельно-белые волосы подсвечивает голубая диодная вывеска, в больших светлых глазах заметен ледяной отлив. Идеально ровная бледная кожа, ярко выраженные скулы, а губы... крупные, но не слишком пухлые. Неплохо.

— Ты настоящий? — тихо спрашиваю я.

Громкий басистый смех пятерых парней разносится по улице. Костик крепче прижимает меня к себе и взмахивает рукой в направлении Джека Фроста:

— Лена, это Кирилл, для своих Рюк. Не обращай внимания на его видон. Он типа блогер, поэтому мы и сами не уверены в его принадлежности к человеческой расе.

— Можете все сходить на хрен, дружно взявшись за руки, — беззлобно бросает Кирилл. — Рад знакомству, Лена. Глядя на тебя, между прочим, тоже возникает вопрос о реальности. Из какой сказки ты вышла?

Комплимент или подколка? Грань очень тонкая. В любом случае я не оставляю без ответа ни первое, ни второе. Чуть прищуриваюсь и наклоняюсь вперед:

— Я позволю тебе потрогать и убедиться в моей реальности, если ты сможешь призвать метель, Джек Фрост.

— У-у-у! — хором тянут ребята.

Кирилл опускает голову, приподнимая уголки губ. Его приглушенный голос приятно ласкает слух:

— Сама Елена Троянская пожаловала. Ждите войны.

Красиво закончил, признаю ничью. Кирилл, хлопнув длинными ресницами, стреляет в меня уверенностью. А он хорош. Симпатичный персонаж и, судя по машине, небедный. Жаль, что мы встретились вот так. Ничего уже не получится. Разрываю тонкую нить, возникшую в ходе шуточной перепалки, и поворачиваюсь к Косте, напоминая, что его время почти истекло. Он коротко кивает мне и обращается к друзьям:

— Так, парни, рассказывайте, как дела! Мы ненадолго.

Между ребятами завязывается бурное обсуждение, в какой клуб поехать и кого взять с собой. Кутаюсь в легкий жакет, переминаясь с ноги на ногу. Кажется,

шпильки потихоньку вырастают в пятки. Костя напрочь забывает обо мне, но это не страшно. Мы оба уже получили все что хотели. Я — неделю ужинов в ресторанах, забитый до отказа холодильник и кучу новых шмоток, а Костя — временный живой аксессуар для своей псевдомолодой персоны и внимательного беспроблемного слушателя.

— Сорян, пацаны, но я пас, — говорит Кирилл, — тренировка через час.

— Да ты запарил!

— Может, отменишь?

Разгорается дружеский спор, и Костя наконец-то вспоминает, что приехал не один.

— Хочешь с нами? — спрашивает он.

— Нет. Мне нужно домой. Завтра на работу.

— Не против, если я вызову тебе такси? Неохота тащиться через весь город по пробкам.

— Конечно.

— Куда тебе, Елена? — вклинивается в разговор Кирилл, отбившись от друзей. — Могу подвезти, если Костян доверит мне такой ценный груз.

Приподнимаю брови и жду реакцию Кости. Он небрежно кивает и увлекается продолжающимся обсуждением планов на ночь. К черту! Это ведь наша последняя встреча, можно особо не стараться.

— Мне за Южные мосты, — отвечаю Кириллу. — По пути?

— Вполне. Загружайся.

Кое-как вместив в крохотный багажник пакеты, подхожу к открытой пассажирской двери. Костя подступает ближе и обнимает меня, прижимаясь своей ключей щекой к моей:

— Пора прощаться?

— Мне всегда нравилось, что ты такой понимающий.

— Было приятно провести с тобой время. Если когда-нибудь захочешь нормальных отношений, звони!

— Ты сам-то их когда-нибудь захочешь? — усмехаюсь я.

Костик делает шаг назад, ответ появляется в его ироничном взгляде моментально. Понятие нормальных отношений уже давно потеряло границы. Сейчас каждый борется за независимость и личное пространство, а любовь приравнивается к болезненным обязательствам. Куда проще получить что нужно, заплатив за это и отмерив приемлемый срок, после которого люди расстанутся без задолженности друг перед другом.

— Пока, Костя!

— Пока, Ленчик! Может быть, как-нибудь повторим?

Неопределенно пожимаю плечами и сажусь в машину. Костя закрывает за мной дверь, не настаивая на ответе. Кожаное кресло обнимает продрогшее тело. Упираюсь затылком в подголовник и вдыхаю пряный аромат парфюма с тонкими нотками сладкого рома.

— Это не мое дело, но вы только что... — Кирилл заводит мотор, тихое рокотание разносится по салону, — ...расстались?

— Ты прав. Это не твое дело.

— Если что, могу выдать сухие платочки и отвезти в бургерную.

— Не нуждаюсь. Поехали уже, Джек Фрост.

— А ты кремень. Слушаюсь и повинуюсь!

Машина резко срывается с места и ускоряется, выскакивая на оживленную дорогу. Сердечный ритм набирает темп вместе с оборотами двигателя, и я зачарованно смотрю сквозь лобовое стекло на размытые вспышки вечерних огней и ярких автомобильных фар.

— Не боишься скорости? — спрашивает Кирилл.

Расслабляю плечи и закидываю ногу на ногу. Провожу ладонью по мягкой коже сиденья и неторопливо отвечаю:

— Я ничего не боюсь.

— Даже так? Интересно-интересно...

— Что именно?

— Ты.

В его словах столько дерзкой честности, что становится не по себе.

— Поверь мне, Джек, лучше тебе меня не знать.

— Я могу сам решить, что для меня лучше.

Поворачиваю голову, Кирилл зеркалит мой жест. Смотрит внимательно, с увлеченностью и жгучим любопытством. Нет, Джек Фрост, ты мне не подходишь — слишком хороший.

— Смотри на дорогу, Джек!

— Я Рюк, — поправляет он, шутливо закатив глаза.

— Странное прозвище. Ты поклонник аниме?

— Хочешь знать, люблю ли я яблоки и издеваться над людьми?

— Вижу, что не ошиблась.

— Ошиблась. Рюк — сокращение от имени: Кирюша — Рюша — Рюк. Хорошо звучит и запоминается тоже, так что я взял его как творческий псевдоним. Всем великим нужны такие, помогает лучше раскрыться, отделившись от обычной жизни.

— Причисляешь себя к великим?
— Если не стремишься к вершине, остается только ползать у подножия горы.

— Это твой статус в «На Связи»?
— Смейся-смейся. Однажды ты увидишь меня на обложке журнала, вспомнишь этот вечер и заплачешь.

Собираюсь закончить разговор и насладиться молчаливой поездкой в машине мечты, но зудящее чувство в груди не дает этого сделать. Любопытство высовывает нос из темноты и подначивает задать еще парочку вопросов. Почему нет? Он кажется абсолютно безобидным.

— Значит, ты блогер. И что снимаешь?
— Порно!

Застываю, обескураженная сменой его настроения. Сказано так хлестко, что принимаю ответ за признание. Я не осуждаю, давно отучилась от этой дурной привычки, но... порно. Серьезно?

— Лена, это же шутка! — громко смеется Кирилл. — Мне так часто задают этот вопрос, что стало скучно говорить правду. Обычно никто не верит, но ты засомневалась. Считаешь, я реально мог бы снимать или сниматься в порно?

Сегодня определенно стоит выпить вина и лечь спать пораньше, мозг совсем туго соображает, даже шутки не распознает.

— Считаю, что кто угодно, у кого есть член или вагина, мог бы это делать.

Кирилл, сощурившись, прижимает кулак к губам и затягивает песню, гулявшую по Сети весь прошлый месяц:

— «Вау! А ты и правда садистка? В глазах я лишь вижу огни! Вау! А на вид ты как киска! Ты мило ругаешься, больше жести!»

— Позер, — хмыкаю я. — Нет, не дотягиваешь ты до настоящего актера или режиссера. Давай угадаю! Ты обзираешь лайфхаки или играешь в игрушки на камеру. Да?

— Это называется летс-плей.

— Плевать. Так я права?

— Вообще нет. У меня свой канал о танцах на «Смотри сейчас», личный блог в «Полароид» и аккаунт в «Хайп-свайп». Я блогер на все руки.

— Впечатляет.

— Правда?

— Нет, — отвечаю, наморщив нос, — сейчас куда ни плюнь, попадешь в блогера.

— Фу-фу-фу. Какая злющая. А ты сама чем занимаешься помимо того, что раскручиваешь парней на бабки?

Вопрос ударяет острым лезвием между ребер, но броня уже такая прочная, что не чувствую ничего, тем более что формулировка не совсем верна.

— Это и есть дело всей моей жизни, — пропеваю я. — Можешь включить музыку?

— Я тебя обидел?

— Послушай, Джек Фрост... — вздыхаю я, ощутив, как мигрень сдавливает череп. — У тебя еще сосулька не выросла, чтобы меня обидеть.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три.

— Ты старше всего на год, так что не выпендривайся. Нашлась тут сильно взрослая.

- Что ты сказал?!
 - Проблемы со слухом? Вопрос снят. Ты все-таки старая.
 - У тебя шутки на уровне детского сада.
 - Твои не лучше.
- Встречаемся взглядами. Напряжение потрескивает в воздухе, будто и правда из ниоткуда появляются маленькие хрустящие снежинки. Кирилл очаровательно улыбается, и я против воли улыбаюсь ему в ответ. Надо было ехать на такси.
- Какую музыку хочешь послушать? — спрашивает он.
 - Хиты восьмидесятых.
 - Ста-ру-ха!

Минут через двадцать автомобиль сворачивает в темный узкий двор между двумя девятиэтажками. По обыкновению, парковка забита до отказа, но Кирилл умудряется найти свободное место и глушит мотор. Черт! Быстрого прощания не получится, а я что-то так устала.

- Спасибо, что...
- Не успеваю договорить, потому что Кирилл хватается меня за руку и подносит ее к лицу:
- Классные когти — то что нужно.
 - Ты о чем?
 - О том, что тебе придется заплатить за такси, — произносит он, устрашающе понижая голос.

Пытается напугать меня? Слабая попытка. Если придется, я этими когтями его так исполосую, что пару месяцев он сможет снимать только обзоры на больничную еду.

— Дать тебе номер мастера по маникюру? Она волшебница. Если захочешь, сделает такие же.

— Боюсь, после такого я не отмою свою репутацию, — усмехается Кирилл. — Лен, сними со мной видос. В «Хайп-Свайп» новый тренд, и я как раз искал девушку с красивыми руками. Это судьба!

— Спасибо за комплимент моим конечностям, но...

— Да ладно тебе! Мы быстро. Лица видно не будет, только руки. Я же помог тебе, помоги и ты мне.

Хмурю брови, а Кирилл дарит мне умоляющий взгляд. Ну просто ледяной ангелочек. Как такому отказать? В конце концов, это и правда будет честно.

— Ладно, — вздыхаю я. — Что нужно делать?

— Еху-у-у! — кричит он, запрокидывая голову. — Ты прелесть!

Как ребенок, честное слово. Восторженность и жизнерадостность на уровне пятилетки. В наши дни это настоящая суперспособность.

Кирилл устанавливает на панели штатив, крепит к нему телефон и запускает приложение. Из колонок звучит тихая романтическая мелодия, создавая эмоциональный настрой для видео. Влюбленных подростков будем изображать? Да запросто! Кирилл легким движением стягивает через голову толстовку, и моя челюсть медленно опускается. А может, и не подростков. Залипаю на четких кубиках пресса, теряя связь с реальностью.

— Так, смотри, тебе всего лишь нужно схватить меня... — Кирилл касается указательным пальцем моего подбородка и заглядывает в глаза, — ...за шею, Лена. За шею.

— А разделся ты зачем?

— Главная лента требует жертв, — насмешливо отвечает он, — а еще я красивый.

И это мягко сказано. Да он эльфийский Джек Фрост версии восемнадцать плюс! Сказки только для взрослых девочек.

— Спорить не стану, — отвечаю я, вновь глядя на его живот.

— Эй! Держи себя в руках!

— Я попробую...

— Вот! — Он поднимает указательный палец. — Слышишь музыкальный переход? После него ты хватаешь меня за шею, а потом спускаешься вниз по груди, царапая кожу. Все поняла?

— Я не поняла, при чем здесь блогерство? Или ты не шутил и правда снимаешь эротические ролики?

— Я снимаю то, что смотрят и на что реагируют. Просто сделай, как прошу, хорошо? Только не напади на меня. Я еще не тронут и храню свой цветочек для принцессы.

— И в брачную ночь ты влезешь к ней в кровать и спросишь: «Ты примешь эту розу?»

— Хороший план. Я запомню, — улыбаясь, говорит Кирилл. — Так, Лена! Мы работаем или че?

— Ладно-ладно, — встряхиваю кистями рук, расслабляя пальцы. — Я готова.

После десятка неудачных попыток мне хочется удариться головой о стекло. Я вообще попаду сегодня домой или нет?

— Что-то не так, — недовольно бурчит Кирилл, просматривая последнее видео, которое мы сняли, — не хватает чувственности.

— Я тебя уже со всех сторон облапала! Меня теперь можно привлечь за развращение малолетних, даже видеодоказательства есть!

Он открывает взгляд от телефона и находит мои глаза, дерзко улыбаясь:

— Еще скажи, что тебе не понравилось.

Отворачиваюсь, поправляя волосы. Кому бы такое не понравилось? Смазливое личико, сухие рельефные мышцы, гладкая кожа, будто он каждый день купается в масле для новорожденных. Любая почку отдала бы, чтобы оказаться на моем месте, но я слишком измучена для радостных воплей.

— Так! — строго произносит Кирилл. — Последний дубль, и я тебя отпускаю.

Трек играет двенадцатый раз, Кирилл изображает святую невинность с голым торсом. Дожидаюсь музыкального перехода и вытягиваю руку, хватая Кирилла за горло. Сжимаю пальцы, впиваясь ногтями в кожу, и вдруг понимаю, что этого мало. Поддаюсь порыву и тянусь ближе, влезая в кадр. Волосы падают на лицо, касаюсь носом гладкой щеки. Аромат парфюма кружит голову, и я на мгновение забываюсь и полностью вхожу в роль. Высовываю язык и кончиком провожу по скуле, едва касаясь. Царапаю широкую обнаженную грудь, постепенно спускаясь. Жар разливается по телу и наполняет густой лавой эмоций. Музыка замолкает, Кирилл накрывает мою руку своей, прижимая ее к животу, и поворачивает голову. Нос к носу. Глаза в глаза. Теплое дыхание ударяет в губы, и я чувствую запах сладкой вишневой жвачки.

— Это было круто, — тихо произносит Кирилл, крепче стискивая мою ладонь.

Больше не вижу в нем милого мультяшного паренька. Атмосфера разгорается вместе с желанием. Голубые глаза темнеют. Заигрались!

— Мне уже пора.

— Точно?

Отстраняюсь и перевожу дыхание. Убираю волосы за уши и открываю дверь, выпуская в салон свежий прохладный ветер.

— Открой багажник, — бросаю я и выбираюсь на улицу.

Кирилл молча выходит следом и вручает мне пакеты. Веселье закончилось.

— Пока, Джек Фрост. Удачи тебе с главной лентой.

— А тебе с богатыми мужиками, — с тенью разочарования отвечает он и прыгает за руль.

Матовая спортивная красotka трогается с места и выезжает со двора. Крепче сжимаю ручки пакетов и выхожу на соседнюю улицу, пробираясь в глубь района. Тротуар сменяется обочиной гравийной дороги, фонари попадаются гораздо реже. Наконец перепрыгиваю последнюю яму и подхожу к подъезду старенькой трехэтажки. Вот я и дома.

Поднимаюсь по лестнице на третий этаж, облупившаяся краска и комки засохшей грязи хрустят под ногами. Вхожу в квартиру, роняю пакеты на пол и закрываю дверь. Сбрасываю туфли и с облегчением мычу, касаясь ступнями холодной напольной плитки.

— Влада! Это ты?

Шлепая босыми ногами, прохожу на кухню, стараюсь не замечать колючий мелкий мусор, и приваливаюсь плечом к стене:

— А ты ждал кого-то еще?

Виталик ударяет пальцем по клавиатуре ноутбука и устало улыбается мне. Стол завален пустыми тарелками и чашками, в комнате пахнет сигаретным дымом и сгоревшим сыром.

— Ты снова спалил пиццу?

— Бутерброды, — недовольно кривится он. — Ты сегодня долго. Как прошло?

— Хорошо. Попрощались без сюрпризов.

— Голодная?

— Нет.

Виталик пристально смотрит на меня и проводит растопыренными пальцами по русым коротким волосам, тяжело вздыхая. Его помятый вид и воспаленные красные глаза вызывают тихую грусть. Снова он весь день просидел за компьютером.

— У тебя как дела? — спрашиваю я и подхожу ближе.

— Пока без изменений.

Виталик вытягивает руки, обхватывая мою талию, и я забираюсь к нему на колени, крепко обнимая. Закрываю глаза, принимая поглаживания и парочку поцелуев в плечо и шею.

— Ты кажешься расстроенной.

— Просто устала, — шепчу я.

— Хочешь, проведем вечер вдвоем?

Даю себе подумать пару секунд, Виталик не торопит. Вечер и без того был насыщен общением, пару часов одиночества не помешали бы мне, чтобы восстановиться.

— Нет. Хочу горячую ванну и вина.

— Тогда не буду тебе мешать.

Отклоняюсь назад и смотрю ему в глаза, обхватив щеки руками. Только свет и теплота, уютная нежность и ни капли осуждения. Теперь я точно дома.

— Что такое? — спрашивает Виталик, касаясь моих ладоней.

— Да вот думаю, как мне с тобой повезло.

Счастливая улыбка озаряет его лицо.

— Как и мне с тобой.

Наклоняюсь и целую любимые губы. Виталик страстно прижимает меня к груди, но вдруг резко отстраняется.

— Ты пахнешь чужим мужиком.

Запрокидываю голову и залиvisto хохочу, выпуская сдерживаемые эмоции наружу.

— Да неужели?! Может быть, это потому, что я была с другим мужиком! Даже с двумя!

— И как? — выгибает бровь Виталик. — Понравилось?

— Не настолько, чтобы бросить тебя и начать спать с одним из них.

— Вот спасибо. К тебе ведь никто не приставал, верно?

— Виталь, ты же знаешь, как это работает. Переживать не о чем.

— Знаю. А еще я знаю мужиков. Этот Костя мне не очень нравился.

— Потому что ему всего двадцать восемь, но он уже зарабатывает в месяц больше, чем ты за всю жизнь?

— Потому, что он писал тебе слишком миленькие эсэмэски.

— Кто мешает тебе делать то же самое? Блин, Виталь, ну я же с тобой!

Найди 5 отличий

— И это лучшее, что со мной случалось, — произносит он мечтательно, — скоро я начну зарабатывать миллионы, и тогда мы...

— Конечно, родной, — твердо киваю я, — у нас еще все впереди.

— И все равно этот Костик — похотливый debil.

— Если бы ему нужен был секс, то он снял бы себе...

— Влада, все! Ты победила. Прости. Ты большая девочка и сама знаешь, что делаешь. Я тебе доверяю.

— Лучше выйди в коридор и посчитай пакеты. Вернем половину и сможем погасить часть долга за коммуналку.

— О-о-о... — с приятным удивлением тянет Виталик. — Так ты с уловом?

— Ну естественно. Хорошо бы попался снова такой щедрый Костик, уставший от женской мозгодробилки.

— Может, стоит еще его покрутить?

— Нет. Начнет привязываться, потом не отдеру. У нас был уговор на две недели. Никаких исключений.

— Поищешь нового?

— Зарплата скоро, думаю, и так протянем. Тем более у меня шесть смен подряд, некогда будет возиться.

Виталик принимается массировать мои плечи. Напряжение сегодняшнего дня медленно отпускает, но ненадолго.

— Сколько у нас там еще?.. — серьезным тоном спрашивает Виталик.

— Меньше половины.

— На следующей неделе начинается турнир. Я уже готов. Если все выгорит, то...

— Я в тебя верю, — говорю я с нежностью и целую Виталика в щеку.

Поднимаюсь на ноги, ощутив острое желание как можно скорее остаться одной. Достая из холодильника бутылку вина и снимаю с сушилки пузатый бокал.

— Пойду смывать с себя запах чужих мужиков.

— Влада! — Виталик окликает меня уже на выходе из комнаты.

Оборачиваюсь и встречаю родной взгляд карих глаз. Сколько дерьма мы пережили, прежде чем выстроить наши отношения так, чтобы сохранять гармонию в любой ситуации.

— Я люблю тебя, — говорит он без колебаний.

— И я тебя.

Мягкая пена щекочет нос ягодным запахом, язык пощипывает сухое белое вино. Прижимаю холодный бокал к щеке и прикрываю глаза.

Это не навсегда. Все наладится. Совсем скоро. Мы с Виталиком вырвемся из этого сумасшедшего порочного колеса и будем жить так, как всегда мечтали. Мы справимся и все преодолеем.

Счастье уже есть, а все остальное... заработаем, отвоюем, вытерпим.

А как по-другому?

Делаю большой глоток и ставлю бокал на пол. Беру телефон и захожу в «Полароид». Бездумно листаю короткие видео и фото, не глядяываясь в лица и не улавливая суть, вижу только жизнь, о которой мечтаю. Завтраки в ресторанах, шикарные ужины в отелях с видом на океан, путешествия из страны в страну без проблем. Шмотки, цацки, бренды. Успешный успех. Мотивационные призывы: поверь — и все получится! Счастливые улыбки.

Деньги. Деньги! Деньги...

Ком вырастает в горле, вызывая приступ тошноты. Закрываю приложение и бросаю телефон на коврик рядом с ванной.

Да пошли вы все!

Вспоминаю ласковый голос матери и фразу «Не в деньгах счастье». Ее расстроенный вид после долгого разговора о том, почему в этом году мы не купим мне новую школьную форму. Мы вообще ничего не могли себе позволить, кроме скромной корзины продуктов, резиновых сапог и оплаты счетов.

Деньги, может, и не равны счастью, а вот комфорт — да. И каждый сам определяет его условия. Кто-то мирится с тем, что есть, а кто-то барахтается, стараясь изменить жизнь.

Бутылка пустеет, вода в ванне остывает, а мысли превращаются в пушистые облака. Снова беру в руки телефон и, поддавшись любопытству, загружаю «Хайп-Свайп». Несколько минут смотрю на кривляющихся и танцующих детей и шальных взрослых. Певцы, психологи, кулинары, даже гадалки и астрологи есть. А я-то думала, что «Полароид» — приют для умственно отсталых. Нет, у них теперь новый дом. Но эта штука так затягивает, что я теряю себя и ловлю только на просмотре десятого ролика про микрокухню.

Не могу сдержатъ смех. Совсем рехнулась. Пора уже вылезать и ложиться спать. Провожу большим пальцем по экрану в последний раз, просто чтобы поставить точку, но застываю с открытым ртом, уставившись в нереальные голубые глаза. Видео, точно кипящий котелок, брошенный в ванну. Это он — Джек Фрост!

Танцует под зажигательную песенку в одних спортивных штанах.

Не без труда перевожу взгляд на количество просмотров и лайков. Сколько?! Полтора миллиона?! Ну ничего себе! Открываю его страницу и уже не могу остановиться. Смотрю одно видео за другим. Тело покрывается крупными мурашками. Вспоминаю нашу сегодняшнюю встречу и...

Блокирую телефон. Экран темнеет.

— Вита-а-аль! Принеси мне полотенце!

Виталик заходит через пару минут и удивленно приподнимает брови:

— Здесь же есть полотен...

Поднимаюсь на ноги, глядя ему в глаза.

— Понял. Не дурак.

Глава 2

POV Владлена

Ната садится рядом со мной на диван в гримерной и протягивает баночку-шайбу:

— Держи. Налепи патчи, выглядишь паршиво.

— Вот спасибо.

— Тяжелый вечер?

— Бурная ночь с любимым мужчиной.

— Ненавижу тебя, — улыбается она.

— Мы все тебя ненавидим! — хором голоса девчонок.

— Сучки! — бросаю я, смеясь.

Накладываю прохладные гидрогелевые патчи и обвожу взглядом комнату. Десять потрясающе красивых и таких разных девушек сидят перед длинным горизонтальным зеркалом в ярком свете ламп. Половина уже при полном параде: в сексуальных костюмах и с кричащим макияжем, а вторая ждет очереди на сеанс к фее красоты Люське. На полках у стены — ровные ряды цветных стрипов (обувь на высоком каблуке и высокой платформе, которая предназначена для исполнения *role-dance*, стриптиза и стрип-пластики. — *Прим. авт.*), на вешалках наряды всех цветов радуги, украшенные перьями, блестками и стразами. Звучит веселый девичий щебет, обсуж-

даются последние сплетни, реалити-шоу и скидки в спа-салонах.

Громкий стук в дверь заставляет всех замолчать. Слышится голос охранника Жени:

— Лена! Артур хочет тебя видеть!

Девчонки удивленно смотрят на меня с немым вопросом: «Что ты натворила?» Мне и самой интересно.

— Иду! — отзываюсь я, поднимаясь с диванчика. — Люсь, дождись меня, ладно? У нас же сегодня не Хеллоуин, сама я не справлюсь.

Визажист с пониманием кивает мне и возвращается к работе, а я отправляюсь на встречу с шефом. Выхожу из гримерной и шагаю по длинному коридору, пересекаю первый зал и добираюсь до второго. Из колонок льется тихая расслабляющая музыка, бармены готовятся к смене, натирая бокалы, а официанты расставляют электрические свечи. Артур сидит на привычном месте и нервно стучит пальцами по столу — плохой знак.

— Здравствуйте, Артур! Вы хотели меня видеть?

Он поднимает голову, глубокая морщина между его бровями разглаживается, а уголки тонких губ чуть приподнимаются.

— Здравствуй, Леночка! Прости, что оторвал тебя, но у нас небольшие проблемы...

Стискиваю зубы, но стараюсь сохранить лицо. Только бы эти проблемы не были связаны с моим долгом.

— Я могу чем-то помочь?

— Иначе я тебя не позвал бы.

— В чем дело?

— Кристина снова заболела. Третий раз за месяц. У Ксюши выходной, не могу ей дозвониться. Уволю обеих к чертовой матери! Я уже устал закрасивать седину!

— Она вам очень даже к лицу, — с облегчением отвечаю я.

Шеф улыбается шире и качает головой, оттягивая пальцем ворот белой рубашки:

— Ох, Лена-Лена... Седина, может, и к лицу, а вот старческая полнота не очень.

— Попробуйте пить больше воды и меньше виски, — киваю на стакан с янтарной жидкостью, стоящий рядом с его рукой.

— Жена говорит то же самое каждый день, но я мужчина старых взглядов. Послушай женщину и сделай наоборот.

— Поэтому мужчины и живут меньше.

Артур расстегивает верхнюю пуговицу на рубашке и расслабленно выдыхает:

— Зато веселее.

Спорить с ним невозможно. Задавит авторитетом.

— Артур, меня там ждет визажист...

— Да-да, отвлекся! — Шеф выключает доброго дяденьку и становится серьезным директором клуба. — Сегодня придет девушка на вакансию хостес. Кристина должна была ее стажировать, а теперь вся надежда на тебя. Она с опытом и хорошей рекомендацией от моего знакомого. Ее нужно лишь ввести в курс дела, рассказать о правилах и объяснить, что да как. Сюрпризы нам не нужны. Ты отлично справлялась, пока была хостес, так что и сейчас справишься.

— А как танцовщица я вас не устраиваю?

— Типун тебе на язык, деточка, но не могу же я сам встречать с ней гостей. Лицо заведения должно быть молодым и красивым, а не усатым и морщинистым, поэтому новенькой займешься ты.

Упираю руку в бок, отставляя бедро, и поднимаю брови:

— Бесплатно?

— А тебе палец в рот не клади...

— Как будто вы об этом не знали. В счет долга меня бы устроило. И часть процента новенькой хостес, раз уж я пропущу половину своей смены.

— Хорошо. Сойдемся на пяти тысячах в счет долга.

— И-и-и?

— И процент.

— Договорились. Я могу идти?

— Я видел, что ты взяла шесть смен подряд... — хмурится Артур.

— Хочу поскорее вернуть вам деньги.

— Ты же знаешь, что можешь сделать это всего за несколько вечеров.

— А вы знаете, что у меня есть парень и я только танцую. Мы же договорились о сроке в полгода...

— Не волнуйся, я помню и не тороплю. Лена, ты не хочешь меня слушать, но я повторюсь. У тебя может быть большое будущее. Твой талант... — Он многозначительно качает головой. — Подобный встречается не у каждой. Я много чего повидал — столько лет в этом бизнесе, и с первого взгляда понимаю, зачем вы приходите: заработок, спонсор, внимание, власть, месть, самоутверждение. Но ты... тебя трудно раскусить.

— Я ничего не скрываю. Мне нужны деньги, и здесь они есть.

— Тогда почему ты до сих пор в долгах? — ударяет он по больному. — Лена, ты отвергаешь варианты, которые помогли бы быстро со всем разобраться, словно пытаешься что-то доказать.

— Артур, у меня есть принципы, и если вы намекаете на то, что мы...

— Типун тебе на язык, деточка. Я о другом — о твоём потенциале. Большинство гостей, которым ты отказала, приходят снова только ради тебя. И я вижу, что ты получаешь от этого удовольствие. Мы оба знаем, что мнение о том, кто такие стриптизерши, искажено стереотипами. Все думают, они существуют для удовольствия мужчин, но это не так. Вы имеете власть над ними, а не наоборот. Они не покупают вас, это вы заставляете их отдавать последнее, лишь бы еще раз взглянуть. Кружите голову, истощая кошельки. Не все, конечно, и не во всех заведениях. Будем честны, в нашей стране с этим сложно. Ты мне нравишься, и я вижу, что тебе нужна помощь. Я мог бы отправить тебя за границу, там танцовщицы совершенно на другом счету. Возможно, ты встретила бы настоящего мужчину, который тебя достоин. Похвально, что ты держишься за свои отношения, но делают ли они твою жизнь лучше? Насколько я могу судить, задолженность передо мной не единственная, верно? Ты работаешь на износ. Как твоего шефа, меня это, конечно, радует, но по-отечески мне тебя жаль.

— У вас ведь только сын, — произношу холодно, — я права?

— И я благодарю Бога за это каждый день.

— А что вы сказали бы, если он начал встречаться со стриптизершей?

Шеф молчит, вновь принимаясь стучать пальцами по столу.

— Вот и ответ, Артур. Я довольна своими отношениями, потому что в них мне не приходится изображать ту,

кем я не являюсь. Приятно, что вы за меня переживаете, но не стоит. Жизнь у меня расчудесная, и я патриотка.

— Иди готовься к смене, патриотка! — смеется Артур.

Новенькой хостес оказывается симпатичная двадцатилетняя девушка. Черное узкое платье облегает миниатюрную фигуру, профессиональный макияж прибавляет парочку недостающих лет. Заканчиваю визуальную оценку и перехожу к делу:

— Привет. Я Лена, твой сегодняшний куратор.

— Привет, — отвечает стажерка, с восхищением разглядывая висящую под потолком холла хрустальную люстру. — Я Полина. Рада знакомству.

— Первое правило, Полина: никаких восторгов. Здесь для тебя все привычно и обыденно. Ты почти хозяйка этого места, которая радушно встречает гостей.

Она опускает голову и хлопает глазами, избавляясь от ненужных эмоций:

— Поняла.

Потенциал есть. Это хорошо.

— Идем. Покажу тебе все и объясню основное.

Начинаем со стойки администратора. Программа для записи и бронирования столов, картотека постоянных клиентов и их предпочтений, правила для гостей и персонала. Полина схватывает на лету и не задает лишних вопросов, опыт очевиден.

Провожу быструю экскурсию по помещениям клуба: основной зал, ВИП, малый зал для банкетов и собраний, комнаты для приватов, «черные» комнаты. Рядом с последними Полина бледнеет, и я спешу ее успокоить:

— Главное правило нашего клуба — никакого насилия и принуждения. Тебе не о чем волноваться.

— Звучит отлично. Я ушла с прошлого места работы, потому что там приторговывали персоналом.

Ушла? Разве ее не перевели по рекомендации?

— А где ты работала раньше?

— В «Секрете», — мрачно отвечает она, — там собираются одни озабоченные кретины и золотые детки с родительской картой в кармане.

Наслышана об этом клубе, у него и правда отстойная репутация. И как же тогда Полина попала отсюда к нам? Это то же самое, что дворник сразу стал бы президентом.

— У нас такого нет. Конечно, могут предложить, если приглянешься кому-то из гостей, но ты имеешь право отказаться безо всяких проблем.

— Ты сама так уже делала?

— Сто раз, — усмехаюсь я. — Как видишь, жива и здорова. Место элитное, контингент высокого уровня. Бизнесмены, депутаты, иностранцы, артисты. С последними сложнее всего, они слишком высокого мнения о себе, но остальные достаточно вменяемые и понимают, куда пришли и зачем. А еще наш шеф никого не боится, поэтому и тебе не стоит, если, конечно, справишься с испытательным сроком.

— Справлюсь!

Оглядываю ее с ног до головы — уверенности маловато. Как бы хороши ни были условия клуба, случается здесь всякое. Хостес — первый сотрудник, который должен решать спорные ситуации и конфликты с гостями. Интуиция подталкивает продолжить разговор, нестыковка в фактах не дает покоя.

— Полин, можно еще вопрос?

— Конечно.

— Почему ты снова пришла в стриптиз-клуб, раз тебя так пугает эта сфера?

Она стыдливо смотрит в пол, прячась за темной косой челкой:

— Мне дал наводку друг. Сказал, здесь хорошая зарплата и условия.

Прижимаю пальцы к губам. Полина казалась такой невинной овечкой, но теперь все понятно. Артур говорил о рекомендации знакомого, а не коллеги. Вероятно, Полина подцепила кого-то из наших постоянных гостей, вот ее сюда и определили. Неплохо, все задатки обольстительницы налицо. Может, ее потом переманят, как и меня. Главное, чтобы не накосячила.

— Отношения с гостями в рабочее время запрещены, — серьезно говорю я, — с этим строго. Все личное только за пределами этих стен.

Полина округляет глаза, сквозь плотный слой тональной основы просвечивает естественный румянец:

— Конечно! Я все понимаю!

— Надеюсь, что так. Идем, скоро открываемся. Я побуду рядом несколько часов, а потом мне нужно на сцену.

Она сводит широкие темные брови к переносице и удивленно спрашивает:

— Ты не хостес?

— Уже нет. Мои ноги шикарно смотрятся в стрипах рядом с шестом. Такое добро не должно пропадать.

— А так и не скажешь, что ты... — Полина кривит губы в подобии улыбки.

— Кто? — Мой голос звенит ледяными осколками.

В ее глазах загорается легкое пренебрежение, а подбородок взлетает вверх:

Найди 5 отличий

— Стриптизерша.

— Ты ведь не это хотела сказать. — Делаю шаг вперед и нависаю над ней, глядя в глаза. — Осторожно, Полина. У нас дружный коллектив, но по большей части женский, а значит, змеиный. Кусаем быстро — умираешь медленно. Я тебя прощаю, но не вздумай кому-то из девочек ляпнуть подобное. Ясно?

— Д-да...

— Вот и отлично! — весело подмигиваю ей. — Идем!

Рабочие ночи летят с сумасшедшей скоростью, дни проходят в полусне. Первые четыре смены я отработываю налегке, пятая уже дается с трудом, а шестая... даже говорить нечего. Одно только радует — она последняя на этой неделе.

После полуночи энергия стремительно близится к нулю, а впереди еще большая часть трудовых часов. Заканчиваю номер и тороплюсь в гримерную, чтобы перевести дух. Падаю на диван, обмахивая лицо ладонями, и с удовольствием вытягиваю ноги, звенящие от напряжения в мышцах. В нос ударяет резкий запах лака для волос, и я недовольно вскрикиваю:

— Ната! И так дышать нечем!

— Дыши маткой, — смеется она, разворачиваясь на стуле. — Пройдешься со мной по залу? Выпьем, перекусим. Я там присмотрела парочку приличных вариантов. Женаты, и бабла немерено. Может, расскажут что-нибудь интересенькое.

— Давай чуть позже. Что-то я с ног валюсь.

— Сколько у тебя еще выходов на таблетку (на сцену. — *Прим. авт.*)?

— Один. И потом еще в ВИПе.

— Хочешь, подменяю?

— Я не зарабатываю столько, чтобы купить твой танец.

— Да ну тебя! — усмехается Ната, изящно махнув рукой. — И на фига ты так пашешь? У тебя же мужик есть.

— Есть. И он тоже пашет, чтобы встать на ноги. Я ведь не собираюсь всю жизнь работать стриптизершей. Разберусь с проблемами, куплю квартиру и буду печенье для котиков печь, пока мой мужик зарабатывает миллиарды.

— Милая, я здесь уже пять лет и первый год так же, как и ты, заливала про «заработаю миллион и уйду на пенсию». А теперь посмотри на меня... — Наташа поднимается на ноги и закидывает руки за голову, демонстрируя крышесносный наряд и потрясающее тело.

— Отлично выглядишь... для своих тридцати.

— Спасибо, но я все еще незамужняя стриптизерша. Подумай об этом.

Она бросает еще один взгляд в зеркало и шагает к двери.

— Ты просто хочешь избавиться от конкурентки! — кричу ей вслед.

— Ну да, ну да! — поет она и выходит из гримерной.

Усмехаюсь, качая головой. И чего они все ко мне пристают? Будто наличие мужика — панацея от всего. Женщина — такой же участник отношений, как и мужчина. Все эти гендерные обязанности и разделения уже давно устарели.

Подхожу к шкафчикам, где храним личные вещи. Достая телефон и проверяю уведомления, пока есть

время. Улыбаюсь и открываю сообщение от любимого. За эту неделю я видела Виталика от силы раза три, и то мельком, когда выскакивала из дома.

Виталья: «Таня передает тебе привет) *фото*».

С экрана смотрят две пары счастливых глаз, но я задерживаю внимание только на лучшей подруге своего парня. Ее обычно пушистые и волнистые темные волосы гладкими прядями обрамляют лицо. Нет больше пухлых щек, да и по руке, обнимающей Виталика, видно, что она похудела килограммов на пять точно. Узнаю обои — кухня Тани, а внизу кадра торчит горлышко от бутылки. Ну хоть кто-то из нас отдыхает.

Влада: «Ей тоже привет! Скажи, что она отлично выглядит, и я хочу к ней на курс по похудению! Как у тебя дела? Как с турниром все проходит?»

Виталья: «Не очень, но ты не волнуйся. При встрече расскажу. Как ты? Завтра ведь выходной? Может, придумаем что-нибудь?))»

Влада: «Я нормально. Завтра свободна *вспотевший смайлик* Увидимся утром и все обсудим *поцелуйчик*».

Убираю мобильник обратно в шкаф, взгляд улетает в пустоту. Память подкидывает сцены трехлетней давности: битая посуда, я в слезах. Виталик орет во все горло, повторяя одну и ту же фразу: «Она просто подруга!»

— Лена!

Встряхиваю головой, вырываясь из плена воспоминаний. Ира зеваает, закрывая дверь, и показывает пальцем за спину:

— К тебе пришли.

Поворачиваюсь к зеркалу, чтобы проверить внешний вид:

— Кто?

— Золотой Брют. Он уже за своим столом.

— Сейчас подойду.

Наклоняюсь к отражению и провожу кончиками пальцев под глазами, чтобы растереть собравшийся в складках век тональный крем. Поправляю волосы у лица и тонкие бретели облегающего полупрозрачного платья.

— Лен, давно собираюсь спросить, где волосы красишь. Хочу стать блондинкой, а у тебя такой красивый медовый отлив.

— Это мой натуральный цвет, — подмигиваю Ире и открываю дверь.

— Теперь я ненавижу тебя еще больше! — весело кричит она. — Нельзя быть такой идеальной! Ведьма!

Шагаю через основной зал, даря улыбки гостям. Почти все столики заняты. Мужчины разных возрастов и статусов, но все с расслабленными лицами и горящими глазами. Хрустальные люстры и торшеры, украшенные искусственными драгоценными камнями, блестят во вспышках цветных огней, но самая яркая деталь — девушка, танцующая на круглой сцене в мягких клубных полупрозрачных паре.

Вхожу в ВИП-зону, полумрак здесь плотнее, чтобы гости не видели ничего, кроме подиума с пилонами

и танцовщицами. Ступаю по ковру знакомой дорогой к крайнему столу и встречаю жаркий взгляд зеленых глаз.

— Здравствуй, любовь моя! Ты, как всегда, прекрасна.

Растягиваю губы и сажусь в мягкое кресло напротив молодого мужчины. Упираюсь локтями в столешницу и устраиваю подбородок на сложенных в замок руках:

— Добрый вечер, Роман. А вы, как всегда, очаровательны.

— Шампанского?

В подставке со льдом уже стоит открытая бутылка. Ненавижу этот французский брют, но он стоит как хороший русский автомобиль, а я получаю процент с заказов, которые делают из-за меня и для меня, поэтому... Обхватываю тонкую прохладную ножку наполненного бокала и поднимаю его:

— Мое любимое. С удовольствием.

Я делаю крошечный глоток и блаженно прикрываю глаза.

— Радовать тебя — вот настоящее удовольствие, — говорит он.

— Как поездка в Испанию? Успешно?

Роман торжественно сияет, убедившись в том, что я помню наш прошлый разговор, а я настраиваюсь на новый. Во время таких тет-а-тетов очень важно заставить гостя почувствовать себя особенным и долгожданным. Для этого мало делать вид, что слушаешь, приходится действительно слушать и запоминать, чтобы в следующий раз гость захотел задержаться подольше, а значит, потратить больше денег, часть из которых упадет в мой карман.

— Все хорошо. — Роман небрежно поправляет рукой стильно уложенные волосы и наклоняется вперед. — Контракт подписали. Бизнес на плаву. Скоро полечу принимать отель.

— И как вам Мадрид? Говорят, он прекрасен весной. Там сейчас, кажется, начинается сезон корриды? Удалось побывать на шоу?

Да, я готовилась. Врать не буду. Хвала интернету!

— Гулять одному по городу как-то не очень хотелось. Вот если бы у меня была спутница... — Он протягивает руку к моей ладони.

— Роман, — мягко произношу я, — вы ведь знаете правила.

Он коротко усмехается и хватает коньячную рюмку, взбалтывая напиток:

— С тобой легко забыться, Лена. И, кстати, может, ты уже перестанешь звать меня на «вы»? Мне тридцать пять, а не шестьдесят.

— Вежливость и учтивость — еще одно правило нашего клуба.

— Тогда, если я приглашу тебя на ужин, то услышу желанное «ты»? Скажем, в La Sirena Verde (с испанского: «Зеленая сирена»). Тебе понравится средиземноморская кухня, запеканка из креветок просто божественна. Тут совсем недалеко, — он лукаво прищуривается, — пять часов на самолете до Мадрида, а там на такси до Гран-Виа. Я могу заехать за тобой в пятницу около десяти утра, и мы встретим вместе испанский закат. Как тебе предложение?

Кручу в руке бокал золотого шампанского, наблюдая, как маленькие пузырьки шустро плывут вверх. Делаю глоток, ставлю бокал на стол и только потом смо-

трю Роману в глаза. Его взгляд затуманен желанием и крепким алкоголем.

Один. Два. Три.

Готов!

— Не думаю, что это возможно.

— Ты разбиваешь мне сердце, любовь моя.

— Лучше сдавайте его на хранение в гардероб при входе и заберите в целости, когда покидаете нас.

Роман медленно качает головой, принимая юбилейный, десятый отказ, и откидывается на спинку дивана, подергивая верхнюю пуговицу на рубашке:

— Ты танцуешь сегодня?

— Конечно, — киваю я и оглядываюсь. Лица скользит вниз по пилону, ухватившись за него одной рукой. — Где-то через час.

— Значит, у нас есть еще целый час. Составишь мне компанию? Ты голодна? Заказать тебе что-нибудь?

— У нас, конечно, не средиземноморская кухня, но тоже неплохо готовят креветки.

— Заказ принят, любовь моя.

Роман увлеченно рассказывает о работе и путешествиях, а я цежу несчастный бокал шампанского, заедая резкий вкус креветками на шпажках, и внимательно слушаю собеседника. Он ходит сюда уже полгода, а последние три месяца ненавязчиво пытается ухаживать за мной. Просит посидеть с ним за столом, угощает выпивкой, беседует, но не заказывает тейблы (танец возле гостя, сидящего за столом. — *Прим. авт.*) и приваты (танец в закрытой комнате. — *Прим. авт.*). Смотрит на мои танцы только на сцене. Пытается казаться приличным.

Ну да, а я мать Тереза.

— И потом он...

Недовольный рык прерывает Романа на полуслове.

— Охрана разберется, — успокаиваю я гостя и прислушиваюсь.

В грубом отборном мате получается выловить лишь намек на претензию. Накладка столов? Двойная бронь? Полина-Полина, а ведь так все хорошо начиналось. Сегодня ее первая самостоятельная смена, если Артур узнает про громкий провал, тут же уволит.

— Роман, вы меня извините?

— Конечно, Леночка! Я буду ждать твоего выступления.

Стараясь не показывать волнения, поднимаюсь из-за стола и быстро иду в глубь зала. Четверо злых мужчин с темными бородами зажимают Полину в тестостероновом кругу. Рядом уже стоят два охранника, Женя и Боря, и ждут критического момента, чтобы вмешаться. Смотрю на перепуганную Полину и понимаю, что сначала вмешаться придется мне, чтобы постараться избежать скандала. Прохожу между охранниками и громко произношу:

— Добрый вечер! Прошу всех успокоиться! Объясните, пожалуйста, в чем проблема?

Черноглазый мужчина зло зыркает на меня и цедит:

— Иди шест протри!

На языке вертится грубое: «Только если твоей рожей!» — но это не поможет. Расправляю плечи и делаю еще один шаг вперед, миролюбиво улыбаясь:

— Господа! Давайте решим конфликт спокойно. Уверена, мы во всем разберемся, если вы озвучите суть проблемы.

Черноглазый грозно раздувает ноздри и сжимает зубы. Его бритый под единичку друг наклоняется к моему лицу:

— Суть в том, что мы внесли депозит и заказали стол, а он почему-то занят. И ваша администраторша не пытается даже объяснить, как это произошло.

— Мне очень жаль, что так вышло. Приносим свои извинения. Если вы позволите, мы подыщем вам другой стол или вернем деньги, если желаете уйти.

Бритый смотрит на охрану, градус ярости немного снижается.

— Мы можем занять этот? — сухо спрашивает он, указывая на соседнюю свободную зону.

Перевожу взгляд на Полину, вопросительно поднимая брови. Она растерянно бегаёт глазами по лицам, словно не понимает, где очутилась.

— Я уточню, а вы пока располагайтесь здесь, — говорю я и хватаю хостес под локоть. — Возможно, удастся найти вам место получше.

Еще раз извиняюще улыбнувшись гостям, увожу Полину. Нужно добраться до стойки в холле и выяснить, в чем дело. В основном зале вижу Нату, танцующую рядом с одним из столов. Стучу дважды по груди, показывая, что нуждаюсь в помощи, и иду дальше, крепко сжимая руку Полины. Хорошо, что тейбл длится всего две минуты.

Усаживаю Полину в кресло администратора. Она обессиленно роняет голову и хихикает. Наклоняюсь и тяну носом воздух у ее лица, едкий запах алкоголя обжигает слизистую.

Дура! Ну какая же дура!

Открываю таблицу записи на планшете и проверяю бронирование. Ерунда какая-то. Ни фамилий, ни подтверждений оплаты депозита.

— Лен, что такое? — звучит за спиной озадаченный голос Наташи.

— Седьмой стол в ВИПке. Скажи гостям, что он свободен для них. Попроси в баре бутылку рома за счет Полины и постарайся улучшить их настроение до того, как сюда примчится Артур.

— И все это бесплатно?

— Сочтемся, Нат. Сейчас не до шуток.

— Ладно. Потом подробнее расскажешь.

Наташа уходит, и я встряхиваю Полину, схватив за плечи:

— Какого черта ты нажралась? Ты же в курсе, что тебе нельзя пить на рабочем месте.

— Меня угостили, — лопочет она.

— И теперь тебя уволят за это.

— Ну вам же можно! И вообще, меня там ждут! — Она пытается встать, но я грубо толкаю ее назад в кресло. — Эй! Отвали!

— Никто из нас не напивается в слюни. Мы на работе, а не на гулянке.

— Ты, шлюшка, будешь мне про работу рассказывать? Знаю я, как вы работаете. Раз, два, сплюнула — и готово.

Вот это она зря...

— Ты сама кто? Ангелочек? Полина, я не дура. Ты ушла с прошлой работы не потому, что тебя там продавали, а потому, что ценник был слишком низкий. Решила повысить ставки, подцепив богатенького дядю? Он тебя там ждет? Да ты и рубля не сто-

ишь с таким поведением. Уверена, он уже забыл, как тебя зовут, а ты из-за своей тупости сегодня потеряешь работу.

Полина поднимает голову, в ее глазах загорается черный огонь ненависти.

— Пошла ты! — ядовито выплевывает она.

— Полина! Что происходит?! — гремит на весь холл голос шефа.

Выпрямляюсь и поворачиваю голову. Артур стоит в парадных дверях. Волосы всклокочены, пиджак небрежно висит на плечах. Шагаю вперед, закрывая собой пьяную хостес, чтобы поберечь нервы старика. Пусть хоть дух переведет.

— Добрый вечер, Артур!

— Не добрый, Лена, не добрый. Мне позвонили товарищи и сказали, что в моем клубе их пытались надурить. Объясняйте! — Он широким шагом подходит к ресепшен и бьет ладонью по стойке. — Сейчас же!

Я могла бы попытаться все уладить, но ради кого? Ради малолетней идиотки, которая только что облила меня дерьмом вместо того, чтобы поблагодарить?

— Я не знаю всего. Заметила конфликт и попыталась решить его мирно. Говорите с Полиной, это ее обязанности. Если, конечно, она сейчас сможет вам что-то вразумительно объяснить.

— А почему она не сможет?

— Смотрите сами. — Я пожимаю плечами и отступаю, подставляя хостес под грозный взгляд шефа. — Скоро мой выход. Мне нужно идти.

Слышу в спину тихое шипение:

— Сука. Ты еще пожалеешь.

Да-да, крошка, протрезвей для начала.

Переставляю тяжелые ноги по пыльным бетонным ступеням и мечтаю поскорее оказаться в теплой уютной постели. Подхожу к двери квартиры и шарю в сумке, разыскивая ключи. Гигиеническая помада, салфетки, мелочь... Черт! Придется будить Виталика.

Жму на звонок и жду минуту. Тишина. Жму еще раз. И еще. Стучу в дверь, ответа нет. Набираю номер Виталика и прижимаю свободное ухо к дверному полотну. В квартире по-прежнему тихо. Странно, Виталик никогда не включает беззвучный режим.

Догадка впивается в сонный уставший мозг — остался у Тани. Наверное, опять болтали до пяти утра. Вздыхаю и набираю другой номер, понимая, что дремать на грязной лестничной клетке после безумной недели совсем не хочется.

Из динамика звучит бодрый звонкий голос:

- Привет!
- Привет, Дашка. Я тут...
- Приезжай, горемычная, — отзывается она, не дослушав.
- Спасибо.

В светлой просторной квартире Даши пахнет горячими оладушками и детским кондиционером для белья. Сажусь за столом, опустив голову на сложенные руки, а подруга летает по кухне, накрывая на стол.

- У вас там что, весь дом решил ремонт сделать?
- Нет. Я просто ключи забыла.
- А Виталик где? Неужели наконец-то устроился на нормальную работу?
- Он в гостях, — отвечаю сквозь зевоту.
- В семь утра?

Найди 5 отличий

— Даш, не начинай!

Она ставит передо мной большую чашку с ромашковым чаем и упирается руками в стол:

— Сколько дней ты отработала?

— Шесть.

— Влада!

— Даш, пожалуйста... — Я зажмуриваюсь от треска в черепе.

— Поверить не могу, что ты прощаешь ему всю эту дурь. Он сидит целыми днями перед компом и только рассуждает, как чудесным образом когда-нибудь разбогатеет, а ты должна ночи напролет скакать перед богатыми мужиками, чтобы прокормить себя и своего раздолбая.

— Он сам себя кормит.

— Да? А должен еще и тебя кормить.

— Он мне ничего не должен.

— Ты хоть знаешь, где он сейчас?

— Да. У подруги.

— У подруги?! Издеваешься?!

— Даш, не вопи, голова и так гудит, — устало бормочу я и беру в руки чашку. — У нас все хорошо. Просто мы не ограничиваем друг друга в желаниях и потребностях только из-за собственного эгоизма.

Даша резко отталкивается от столешницы и садится на соседний стул, складывая руки на груди:

— Все с ума посходили с этими свободными отношениями.

— С партнерскими, вообще-то, — поправляю я и делаю глоток теплого горьковатого чая.

— Пофиг. Одна чепуха.

— Мама! Мама! — К Даше подбегает маленький ураган, высоко подпрыгивает и с грохотом опускает-

ся на пол. — Когда мы пойдем гулять? На площадку! В парк! На горку! На качели!

— Софа, во-первых, ты болеешь. А во-вторых, пожалуйста, дай мне попить чай, а потом мы с тобой придумаем чем заняться.

— Но мне скучно! — возмущается Софа, хлопая ладошками по коленям Даши.

— Хочешь посмотреть свое любимое видео?

— Да! Да! Да!

Даша нажимает на экран телефона и протягивает его дочери:

— Только сиди тихонько. Ладно?

— Хорошо.

Софа забирается на стул и утыкается носом в мобильник. Замечаю на экранедвигающуюся фигуру и с удивлением тянусь ближе, чтобы рассмотреть. Белые волосы, очаровательная улыбка, отсутствие футболки...

— О! А я его знаю, — усмехаюсь я.

— Знаешь Джека Фроста?! — с восторгом спрашивает Софа, широко распахнув глаза. — Правда?!

Умиленно треплю девчущку по волосам. Она, наверное, думает, что он действительно персонаж мультфильма.

— Ага. Как-то раз он подвозил меня до дома. Я даже видела, как он призывает метель, — приподнимаю брови в театральном изумлении.

— Круто! Позовешь его к нам в гости?

— Если еще раз встречу, то обязательно, — бесстыже лгу ребенку и поворачиваюсь к Даше, переходя на шепот: — Ты разрешаешь ей смотреть на танцы полуголых парней? Не рановато ли?

— Только он может заставить ее замолчать хотя бы на полчаса. Она обожает Джека Фроста. Не знаю, кто этот парень, но последний месяц он мой лучший друг. По крайней мере, мы перестали без конца смотреть «Хранители снов» и «Холодное сердце». Отпустили и забыли, как говорится.

— А то, что он в половине роликов без футболки, тебя не смущает?

— В штанах, и ладно. Пусть у девочки развивается чувство прекрасного. Красивый ведь, зараза, хоть и похож на какого-то фэнтези-человечка.

— Да-а-а... — зачарованно тяну я, вспоминая наше знакомство.

— Ты правда его знаешь?

— Это долгая история. Расскажи лучше, как у вас дела. Уже нашла новую соседку?

Даша моментально меняется в лице, опускает голову и обхватывает ладонями чашку:

— Еще нет. Если через две недели не найду, придется искать не соседку, а квартиру.

— Напряженка с деньгами?

— Не больше, чем у всех, но после Нового года еще и аренду повысили...

— А как у тебя с учениками?

Дашка морщит нос, и я понимаю, что ей не очень комфортно обсуждать финансовые вопросы. Мы молча допиваем чай под веселую музыку и хихиканье Софы. Встаю из-за стола и снимаю со спинки стула сумку. Открываю внутренний карман и достаю ровную стопку купюр — чаевые за последнюю ночь. Кладу деньги на стол и прижимаю их пустой чашкой:

— Оплата за завтрак и койко-место.

— Нет! Влада! А ну, забери! Ты не будешь платить за мою квартиру!

Даша тянет руку к деньгам, но я останавливаю ее на полпути, сжимая теплые длинные пальцы:

— А это не я. Это один богатый и щедрый парень, которому нравится, как я танцую.

— Влада, у тебя же...

— У меня все под контролем. А теперь я пошла спать, иначе отключусь прямо здесь.

Делаю шаг, но знакомая мелодия заставляет остановиться. Та самая, под которую мы с Джеком снимали видео в машине. Забираю из рук Софы телефон и смотрю на экран. Ого! И правда горячо получилось. Особенно в конце, когда он смотрит мне в глаза, практически касаясь своим носом моего.

Почти три миллиона просмотров, больше миллиона лайков. Надо бы процент попросить, если вдруг встретимся еще раз, хотя вряд ли это возможно в таком большом городе.

— Даш, ты лучше сохрани его самые приличные видео и их уже дочке показывай, — говорю я, передавая ей телефон.

Она вглядывается в дисплей и вскидывает голову:

— Это ты?!

Разворачиваюсь и бреду к спальне. Энергия уже на нуле.

— Влада!

— Спокойной ночи! — отзываюсь я и запираюсь в спальне.

Глава 3

POV Кирилл

С трудом протискиваюсь в дверь, держа в одной руке охапку золотых воздушных шаров, а в другой — коробку, завернутую в подарочную бумагу. Снимаю кроссовки, прохожу по коридору и заглядываю в гостиную, заранее зная, кого там найду. В этом доме ничего не меняется.

Мама поднимает голову, отрываясь от планшета:

— Ки...

— Шшш... Сюрприз испортишь, — шепчу я. — Где она?

— Наверху, — тихо отвечает мама. — Проснулась недавно и засела в ванной. Приводит себя в порядок.

— Хорошо. А папа где?

— Поехал за сырниками.

— Вот ты лентяйка, — шутливо цокаю языком.

Мама оставляет планшет на журнальном столике и встает, поправляя длинную юбку вязаного приталенного платья.

— Правильнее будет — рационалистка. Если есть возможность не делать то, что не нравится, грех этим не пользоваться. — Она стреляет в меня фирменным взглядом «Попробуй поспорить со мной».

Да никогда! Я живу по принципам, которые вложила мне в голову эта замечательная женщина.

— Ты снова что-то сделала с лицом? — спрашиваю я, рассматривая чуть изменившиеся родные черты. — Губы увеличила? Перманент?

— Если будешь еще реже к нам приезжать, то в один прекрасный день вообще меня не узнаешь, — смеется она.

— Ты у нас самая красивая и без этого всего.

— Кирюш, без этого всего ты меня и не помнишь. А у тебя что с волосами? Опять перекрасился?

— Новый образ. Что скажешь? Мне к лицу?

— Ты похож на...

— Только не надо. Не сравнивай, пожалуйста.

— Я хотела сказать, что тебе очень идет, — ласково говорит мама и подходит ближе.

Умиротворение мягко касается груди, нос щекочет знакомый аромат сушеной вишни, корицы и горького миндаля — ее любимые и неизменные духи. Чувствую себя семилетним мальчишкой, который с воодушевлением рассказывал родителям свои мечты и слышал в ответ: «У тебя все получится, милый. Мы в тебя верим». Как же здорово вернуться домой!

Мама гладит меня по щеке и нежно улыбается:

— Хорошо, что ты приехал. Мы очень соскучились.

— Я тоже.

На втором этаже хлопает дверь, слышны тихие шаги и еще один хлопок. Птичка в клетке, пора поздравлять именинницу.

— Достань у меня из кармана телефон, — говорю я маме, — запечатлим этот торжественный момент.

— Кира вряд ли обрадуется, — серьезно отвечает мама.

— Постарайся сделать так, чтобы она не сразу заметила.

— Постараюсь.

Операция «Поздравь младшую сестру и не получи трюндюлей» начинается. Поднимаемся по лестнице и подходим к спальне Киры. Начинаящий видеооператор занимает выгодную позицию справа, а я трижды стучу ногой в дверь и делаю шаг назад.

— Входи, мам! — кричит Кира.

Приходится постучать еще раз с большей настойчивостью. Из комнаты доносятся торопливые шаги, открывается дверь.

— Кир! — взвизгивает сестренка.

— С днем рождения тебя! — весело затягиваю я песню. — С днем рождения тебя-я-я! С днем рождения, маленький вредный монстри-и-ик! С днем рождения те-е-ебя-я-я!

Протягиваю подарок, но Кира отодвигает мою руку и с радостным криком бросается на шею:

— Ты приехал! Я думала, снова только сообщением отделаешься!

— За кого ты меня принимаешь, Рюш?! Я не мог пропустить твоё совершеннолетие.

Наклоняю голову, прижимаясь щекой к ее виску, и поглядываю на маму, намекая, что пора спрятать телефон. Умилительный момент семейного воссоединения прерывает злобный рык, и Кира отскакивает назад, поймав оператора с поличным:

— Вы что, снимаете?!

— Для семейного архива, — оправдываюсь я.

— Ага... — Она недовольно морщится. — И наш семейный архив хранится у тебя на странице в «Полароиде». Я же в халате и с мокрой головой! И вообще! — Она топает ногой. — Хоть бы раз приехал, чтобы

просто с семьей повидаться, а не видео свои дурацкие снимать!

На такую реакцию я не рассчитывал, самое время для подкупа:

— Ты подарок принимать будешь? У меня скоро рука отвалится. Он тяжелый.

Кира злобно прищуривается, выхватывая коробку и шары:

— Думаешь, это поможет?

Растерянно хлопаю глазами, не зная, что сказать. Сестра бросает разочарованный взгляд на маму и закрывает дверь у меня перед носом.

— Да-да, мам, ты была права! — Я прислоняюсь плечом к двери. — Она обычно долго злится?

Мама тихо усмехается и подходит ближе, возвращая мне телефон:

— Скоро узнаешь.

— В кого она такая вредная?

— Единственный человек, с которого она берет пример, — ты. Так что никаких претензий к производителям. Кофе будешь?

— Не откажусь.

— Хорошо. Тогда миритесь и спускайтесь на кухню.

Мама грациозно разворачивается и плавной походкой движется к лестнице. В каждом ее шаге и взмахе руки видны стать и плавность примы-балерины.

Тяжело вздыхаю и трижды стучу в дверь.

— Рюш, — зову я, — можно войти?

— Нет! Не хочу с тобой разговаривать! Езжай обратно в свой чудесный мир блогеров!

Переходим к плану «Б» — вторжению. Вхожу в просторную бежевую комнату, Кира сидит на кровати

ти, обиженно сложив руки на груди. Рядом лежит нетронутый подарок, а над головой печально болтаются золотые шары. Делаю еще один осторожный шаг. Кира скидывает подбородок, пронзая меня холодом:

— Телефон оставь на входе!

— Но...

— Или вали!

— Ладно-ладно... — поднимаю руки, будто держу не мобильник, а ствол. — Только без глупостей, не трогай заложников.

Медленно наклоняюсь и кладу телефон на пол.

— Теперь пни его под стол, — командует сестра.

— Может, сразу в окно выбросить?

— А это идея, — серьезно произносит она.

Легонько дергаю ногой, выполняя требование мелкого террориста, и подхожу к кровати. Кира опускает голову, надув губы. Чувствую себя худшим братом на свете, но... Она ведь знает, что съемка — основная часть моей работы. Я не просто хвастаюсь своей жизнью, это труд, который может открыть многие двери.

— Развернешь подарок? Я старался...

— Старался, чтобы ролик получился эффективным? — язвит она. — Мне не нужны твои подачки.

— Ах так?! — Я сажусь рядом с ней и хватаю коробку. — Тогда себе его оставляю.

Разрываю блестящую бумагу и снимаю крышку, искоса наблюдая за реакцией сестры. Она выдерживает ровно три секунды и с интересом заглядывает внутрь. Напряжение от обиды постепенно рассеивается, и на щеках Киры появляются ямочки от искренней улыбки:

— Да ладно, Кир! Серьезно? Это то, что я думаю?!

— Держи, — подвигаю к ней подарок, — смотри сама.

Она вытаскивает из коробки еще одну поменьше, снимает крышку и бережно берет в руки коричневую изогнутую палочку. Крутит ее в пальцах, восхищенно рассматривая, и с сумасшедшей безуминкой Беллатрисы Лестрейндж тычет мне ею в лицо:

— Авада кедavra!

— Ты убила меня?! — ошарашенно распахиваю глаза.

— Имею право... — хмыкает Кира. — Мальчик, который накосячил, должен ответить за проступок. Круцио!

Заваливаюсь на бок, изображая жуткие мучения. Кира хихикает и возвращается к распаковке. Она вынимает шарф и шапку Слизерина, конфеты «Берти Боттс», бутылку бутафорского сливочного пива, фигурки главных героев поттерианы. Но это все ерунда — главный подарок упакован в состаренный конверт. Сестренка с трепетом распечатывает его, будто там настоящее приглашение в Хогвартс:

— Не может быть, Кир...

— Да-да, малявка. Это оно...

— Я... — Кира слезает с кровати, сжимая в руках буклет. — Я поеду в Лондонский музей Гарри Поттера! — визжит она, поднимая вверх руки.

Любуюсь ее радостью, на душе приятно теплеет. Определенно не жаль последних денег, которые пришлось потратить на организацию поездки, но жаль, что этот момент не удалось снять. Народ любит трогательные видео, просмотры были бы отличными.

— Спасибо! — Кира обнимает меня. — Это лучший подарок.

— Тур на двоих. Можешь взять с собой подругу или парня. Как там его, Иннокентий?

— Энакин, — подавленно исправляет она, отстраняясь, — мы расстались три месяца назад.

— Отличная новость. Он тебя не заслуживал.

— Ты с ним даже не знаком. — Кира отводит взгляд в сторону, пытаясь спрятать печаль.

— Эй! Ты паришься из-за него? Брось! Это ерунда.

— Тебе не понять.

— Это еще почему? Я расставался раз тридцать.

Скоро отпустит.

— Ты их не любил.

Хлопаю себя по груди, накрывая ладонью сердце:

— Как ты можешь так говорить? Я самый чувствительный человек на Земле!

Кира пренебрежительно поднимает бровь:

— Назови хоть одну девушку, к которой у тебя были настоящие чувства.

— Легко! — задумываюсь, перебирая в памяти имена. — У меня ко всем были чувства. Список длинный.

— Ври больше.

— Так, погоди, — напрягаюсь я. — Он тебя бросил?

Обидел?

— Я не хочу это обсуждать. Не с тобой.

— Я же твой брат.

Кира заправляет за уши мокрые пряди светлых волос и вздыхает:

— Я мечтала поехать в Музей Гарри Поттера, когда мне было четырнадцать, Кир. Ты брат с истекшим сроком годности.

Неловкое молчание бьет по ушам, стыд сдавливает горло. После возвращения из армии я и правда редко общался с семьей.

— Я могу попробовать вернуть тур и купить тебе другой подарок, раз опоздал на столько лет. Что ты хочешь? Полное обследование организма? Курс психотерапии? Что там еще принято дарить взрослым? Чайный сервиз?

— Дело не в этом. Подарок отличный, и я ему рада, но... Получается, все, что ты обо мне знаешь, начинается и заканчивается на любви к Гарри Поттеру.

— Малявка, ну прости. Я пытаюсь...

— ...захватить мир. Я в курсе, — без издевок произносит она. — Круто, что ты хочешь пробиться, но мне тебя не хватает. Мы совсем не общаемся, я даже не знаю, как ты живешь.

— Ты могла бы подписаться на меня...

— Ага, и смотреть, как ты отплясываешь голышом перед камерой? Пожалей мой желудок!

Опускаю подбородок, чуть поморщившись. Я привык к хейту, в Сети подобного навалом, но слышать такое от сестры неприятно, тем более что у меня полно видео помимо танцев. Кира подползает ближе и упирается лбом в мое плечо:

— Извини. Я не хотела жестить. И за то, что психанула, тоже извини. Я понимаю, как для тебя важно снимать интересные моменты, но хотя бы один день ты можешь побыть просто моим братом?

— Конечно могу.

Кира поднимает голову и заглядывает мне в глаза:

— На самом деле ты классно танцуешь. Половина моих подруг влюблена в тебя.

— А остальные что, уже обещали себя Господу?

— Остальные думают, что ты не интересуешься девушками.